

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 4 (48). С. 388–397

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 4 (48), pp. 388–397

<https://zhanry-rechi.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-388-397>, EDN: IJCUCH

Научная статья

УДК 342.4(470+571):811.161.1'38'42

КОНСТИТУЦИЯ РФ как речевой жанр ядерной зоны российского законодательного дискурса

С. В. Мкртычян, А. А. Лебедева[✉]

Тверской государственный университет, Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33

Мкртычян Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии, mkrtytchian@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3742-3993>

Лебедева Алина Алексеевна, ассистент кафедры теории языка, перевода и французской филологии, alina.swan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9822-7902>

Аннотация. КОНСТИТУЦИЯ РФ представляет собою основной речевой жанр (РЖ) ядерной зоны законодательного дискурса (ЗД) РФ. Исходным для моделирования стало понятие ЗД, который понимается авторами как иерархически выстроенная, генерализируемая (обобщаемая) посредством речевых жанров система текстов нормативно-правовых актов. С опорой на юридическую классификацию нормативно-правовых актов федерального уровня к ядерной зоне ЗД РФ отнесены следующие речевые жанры: КОНСТИТУЦИЯ РФ, Международный договор, Международная конвенция, Международное соглашение, Федеральный закон, Федеральный кодекс, Указ Президента РФ, Постановление Правительства РФ.

КОНСТИТУЦИЯ РФ обладает целым рядом жанрообразующих особенностей: 1) номинация РЖ обладает оценочностью и антропоморфностью, что было установлено на основе проведения антропометрического исследования (свободного и направленного ассоциативных экспериментов, эксперимента с использованием метода субъективных дефиниций); 2) образ Автора/Адресата в РЖ КОНСТИТУЦИЯ РФ является конвергентным (конвергентность трактуется как сближение или совпадение двух и более сущностей), что проявляется в аутодиалогичности. Совокупный образ Автора/Адресата соотносится с оппозицией ГРАЖДАНИН – ГОСУДАРСТВО, которая обладает жанрообразующим потенциалом и даёт «портрет на фоне»; 3) диктумность, связанная с понятием общественного договора и скоррелированная с деонтической модальностью, отражает функцию воздействия (по В. В. Виноградову); 4) аксиологичность текста Конституции РФ эксплицируется, в частности, за счёт использования мелиоративной лексики, что не свойственно официально-деловому функциональному стилю.

Ключевые слова: Конституция, законодательный дискурс, текст, речевой жанр, жанрообразующий параметр, функциональный стиль, антропометрическое исследование, моделирование

Для цитирования: Мкртычян С. В., Лебедева А. А. КОНСТИТУЦИЯ РФ как речевой жанр ядерной зоны российского законодательного дискурса // Жанры речи. 2025. Т. 20, № 4 (48). С. 388–397. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-388-397>, EDN: IJCUCH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION as a speech genre of the nuclear zone of the Russian legislative discourse

S. V. Mkrtchyan, A. A. Lebedeva[✉]

Tver State University, 33 Zhelyabova St., Tver 170100, Russia

Svetlana V. Mkrtchyan, mkrtytchian@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3742-3993>

Alina A. Lebedeva, alina.swan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9822-7902>

Abstract. The CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION is the main speech genre of the nuclear zone of the Russian legislative discourse, which by the criterion of legal force takes the central place in the system of legal discourse and is crucial for the formation of the “linguistic legal consciousness” of our society.

The premise of modeling is the notion of the legislative discourse, which is understood as a hierarchically arranged system generalized through speech genres of normative legal act texts. According to the legal classification of normative legal acts of the *federal level*, the nuclear zone of the Russian legislative discourse is constituted by the following speech genres: CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION, *International Treaty*, *International Convention*, *International Agreement*, *Federal Law*, *Federal Code*, *Decree of the President of the Russian Federation*, *Resolution of the Government of the Russian Federation*.

The CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION occupies a special place and enters the nuclear zone of the first order due to a number of specific speech-genre features: 1) the nomination of the Russian Federation has evaluative and anthropomorphic character, which was established on the basis of an anthropometric study; 2) the image of the Author/Addressee in the CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION is convergent, which is manifested in autodialogy. The term *convergent* is interpreted as convergence or coincidence of two or more entities. The cumulative image of the Author/Addressee correlates with the *CITIZEN – STATE* opposition, which has a genre-forming potential and shows a “portrait in the background”; 3) dictum, associated with the concept of social contract and realized by means of *deontic modality*, reflects the function of *persuasion* (according to V. V. Vinogradov); 4) axiological character of the text of the Constitution of the Russian Federation is explicated through the use of ameliorative lexicon, which is not characteristic of a typical manifestation of the official business functional style.

Keywords: Constitution, legislative discourse, text, speech genre, genre-forming parameter, functional style, anthropometric study, modeling

For citation: Mkrtchian S. V., Lebedeva A. A. CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION as a speech genre of the nuclear zone of the Russian legislative discourse. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 4 (48), pp. 388–397 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-388-397>, EDN: IJCUCH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Дискурсивные исследования в области юрислингвистики (как сами авторы определяют предметную принадлежность своих научных изысканий) проводятся в следующих направлениях: прагматическом [1, 2]; семантическом [3, 4]; комплексно-интегральном [5–8]; дискурсивно-когнитивном [9]; жанроведческом/речежанровом [10]; прагматическом [5, 11]; психолингвистическом [12]. Представленный в статье подход к изучению ЗД квалифицируется как прагмалистический, который интегрирует прагматическую составляющую (фундированную идеями Тверской школы лингвистической прагматики), фокусирующуюся на прагматическом контексте, и стилистическую, центрированную на речевой системности.

Цель предлагаемой публикации заключается в обосновании параметров моделирования ядерной зоны ЗД РФ, через призму которых описывается специфика РЖ КОНСТИТУЦИЯ РФ как основного РЖ ЗД РФ.

Исходными для исследования и моделирования ЗД приняты следующие определения дискурса, ЗД и РЖ. Дискурс трактуется как совокупность текстов в прагматическом контексте (или коммуникативно-прагматическом пространстве, по И. П. Сусову),

который (контекст) влияет на особенности текстостроения, их языковое наполнение и интерпретацию в рамках той или иной институциональной сферы коммуникации, детерминированной спецификой определённой профессиональной области.

Под ЗД понимается *иерархически выстроенная, генерализуемая* (т. е. обобщаемая на основе инвариантности) посредством речевых жанров система текстов нормативно-правовых актов, характеризующаяся с точки зрения: 1) *прагматического контекста* (занимает приоритетное место в определённой правовой системе, манифестирующей права и обязанности субъектов, которые (права и обязанности) реализуются в соответствии с конвенциональными правовыми предписаниями); 2) *стилистических особенностей* (имеет письменную институализированную форму выражения, которая диктует отчётливо выраженную специфику языковых средств (по М. Н. Кожиной, «речевую системность» и жёсткую структуру)).

Речевой жанр понимается как модель типичного текста, что позволяет анализировать, с одной стороны, тексты конкретных документов (например, разные тексты редакций Конституции РФ 1993 г., 2020 г.), с другой стороны, типичную форму (т. е. речежанровую модель) текстов этих документов, объединяющих

нённых общим именем речевого жанра – КОНСТИТУЦИЯ РФ. Для терминологической ясности описания в том случае, когда речь идёт о РЖ, используются заглавные буквы, а когда имеется в виду текст документа – строчные.

Параметры моделирования ЗД РФ

В основу классификации РЖ ЗД РФ положен принцип юридической (правовой) силы документа, т. е. основание не собственно лингвистического порядка, что в лингвистике не является новым и, свидетельствуя о расширении идей функционализма, обнаруживается в целом ряде лингвистических концепций (в частности, в функциональной стилистике В. В. Виноградова, типологизирующей функциональные стили в зависимости от сферы общения). Несмотря на то, что классификация нормативно-правовых актов, реализованных в текстовой форме (тексте), находится в компетенции правоведов, полагаем возможным лингвистическое моделирование ЗД при том допущении, что полевая модель состоит не из текстов документов, а из речевых жанров, генерализирующих тексты в единую совокупность под названием РЖ.

На первом этапе исследования с опорой на заключение экспертов в области права была разработана юридическая классификация нормативно-правовых актов (рис. 1), которая позволила ограничить объект изучения ЗД текстами нормативно-правовых актов федерального уровня.

Далее, опираясь на строго упорядоченные иерархические отношения документов по юридической силе, схематично представленные на рис. 1, мы разработали модель ядерной речежанровой зоны ЗД. Схема модели ядерной зоны речежанрового пространства ЗД РФ представлена на рис. 2. К ядерной зоне ЗД РФ в соответствии с критерием законодательной силы федерального уровня относятся следующие речевые жанры: КОНСТИТУЦИЯ РФ, Международный договор, Международная конвенция, Международное соглашение, Федеральный закон, Федеральный кодекс, Указ Президента РФ, Постановление Правительства РФ.

Ядерная зона ЗД РФ была дифференцирована по полевому признаку на две составляющие: ядерная зона первого порядка, состоящая из одного РЖ – КОНСТИТУЦИИ РФ, и ядерная зона второго порядка (Международный договор, Международная конвенция, Международное соглашение, Федеральный закон, Федеральный кодекс, Указ Президента РФ, Постановление Правительства РФ). Параметрами моделирования ядерной зоны ЗД РФ стали признаки, яркость которых убывает по мере удаления от ядра (т. е. КОНСТИТУЦИИ РФ): 1) усиливается хронологическая нестабильность нормативно-правового акта, соотносимого в РЖ (например, указы Президента принимаются чаще, чем федеральные законы, а федеральные законы, в свою очередь, менее стабильны, чем Конституция РФ и т. д.); 2) уменьшается коллегиальность принятия нормативно-правового акта (например,

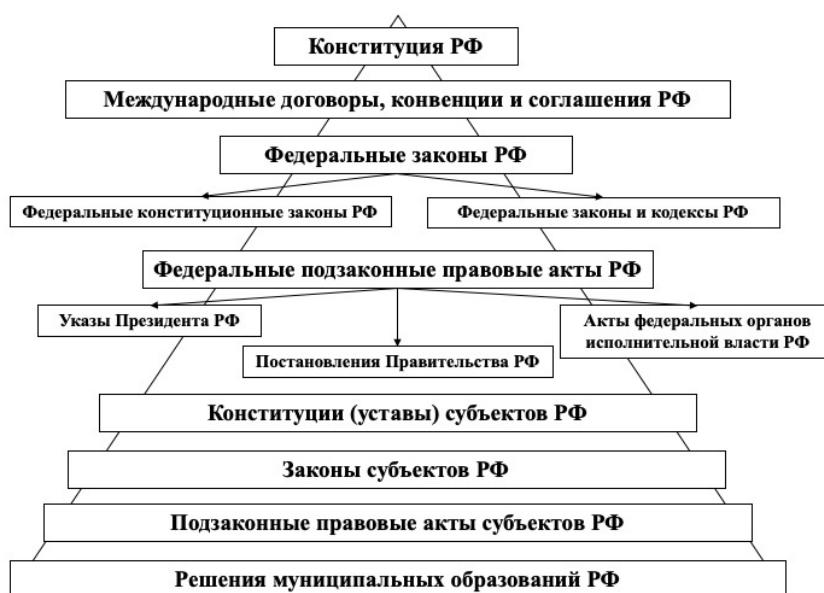

Рис. 1. Иерархическая структура законодательства Российской Федерации

Fig. 1. Hierarchical structure of the legislation of the Russian Federation

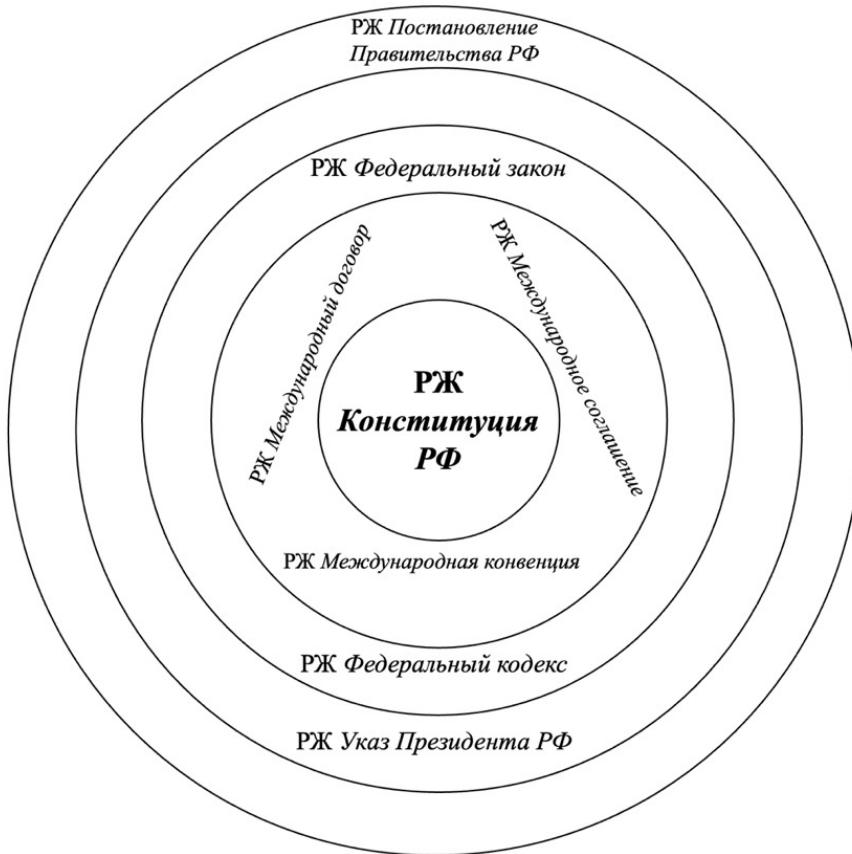

Рис. 2. Ядерная зона ЗД РФ

Fig. 2. Nuclear zone of the Russian legislative discourse

Конституция РФ принимается референдумом, федеральные законы обсуждаются Государственной Думой, принимаются Советом Федерации и подписываются Президентом, указы Президента подписываются только Президентом; 3) элиминируется способность выступать источником права: с этой точки зрения, Конституция РФ считается самым сильным документом (юридическое понятие *источник права* здесь оставляем без комментария); 4) уменьшается степень субъектности Автора (от коллективного в КОНСТИТУЦИИ РФ до персонального в ядерной зоне второго порядка); 5) редуцируется вербально выраженная аксиологичность; 6) более размытой становится номинация РЖ (от чёткой словарной дефиниции лексемы «конституция» до смежных лексикографических толкований целого ряда лексем, составляющих номинации РЖ ядерной зоны второго порядка: «договор», «конвенция», «соглашение», «кодекс», «закон», «указ», «постановление»).

Для описания и детализации модели ядерной зоны ЗД РФ использовались характеристики, которые обобщены с опорой на идеи

В. И. Карасика, Т. В. Шмелёвой и Н. Б. Лебедевой.

К существенным дискурсивным характеристикам В. И. Карасик относит следующие: 1) участники общения (статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики); 2) условия общения (пресуппозиция, сфера общения, хронотоп, коммуникативная среда); 3) организация общения (мотивы, цели, стратегии и др.); 4) способы общения (канал, режим, тональность, стиль, жанр) [13].

Н. Б. Лебедева, опираясь на известную анкету Т. В. Шмелёвой [14], состоящую из 7 жанрообразующих признаков, детализирует её и предлагает коммуникативно-семиотическую модель жанров естественной письменной речи, которая состоит из 12 фациентов (параметров): 1) Автор (Кто?); 2) Адресат (Кому?); 3) Знак – Диктумно-модусное содержание (Что?); 4) Орудие и Средство (Чем?); 5) Субстрат – Материальный носитель знака (На чём?); 6) Место расположения Знака – Носитель субстрата (В чём?, На чём?). Несубстанциональные фациенты – 1) Цель – Коммуникативно-целевой фациент (Зачем?); 2) Графико-пространственный параметр Знака

(Как?); 3) Среда коммуникации (Где?); 4) Коммуникативное время – временной интервал между созданием письменного знака и его восприятием (Когда?); 5) Фациент «Ход коммуникации»; 6) Фациент «Социальная оценка» (Итого – 12 параметров) [15].

Перечисленные жанровые и дискурсивные характеристики обобщены, скоррелированы друг с другом и использованы для описания специфики КОНСТИТУЦИИ РФ как ядерного РЖ модели ЗД РФ: 1) имя (номинация) жанра; 2) позиция Автора/Адресата; 3) диктумно-модусная рамка; 4) целеполагание и аксиологичность; 5) «языковое воплощение».

Жанрообразующие характеристики РЖ КОНСТИТУЦИЯ РФ

Первое. Номинация жанра

Л. В. Балашова справедливо отмечает, что анализ номинаций жанров и их компонентов через призму языковой системности отражает их место в соответствующей языковой картине мира [16: 162].

Изучение лексемы «конституция» осуществлялось в два этапа: 1) на лексикографическом материале; 2) на экспериментальном материале с целью установления актуального значения слова, которое отличается от лексикографического и психолингвистического.

Проведя на первом этапе компонентный анализ лексикографического значения лексемы «конституция», можно выделить следующие ядерные семы: 'основной закон', 'закрепляет основы общественного строя', 'закрепляет основы государственного строя', 'закрепляет права и обязанности', 'выражает волю государства', 'выражает волю народа'.

На втором этапе исследовалось актуальное значение, которое отличается от психолингвистического. В психолингвистическом значении зафиксированы все компоненты значения, которые выявлены экспериментальным путём у носителей языка. Они упорядочены по полевому принципу с учётом индекса яркости. Изучением психолингвистического значения занимается Воронежская психолингвистическая школа, основанная проф. И. А. Стерниным. Подробно о методах исследования разных типов значения слова см., например, в статье И. А. Стернина «Лексикографическое и экспериментальное описание языкового значения» [17] и в многочисленных работах его учеников. Актуальное значение (это термин, который мы вводим) фиксирует лишь наиболее яркие ядерные компоненты значения, не учитывая периферийные, оно занимает промежуточное место между лексикографическим и психолингвистическим.

Специфика актуального значения слова заключается прежде всего в том, что оно учитывает не все, а только частотные ассоциаты, которые формируют устойчивый тренд, позволяющий выяснить, какое представление закреплено за звуковой оболочкой слова в его узальном употреблении.

Для изучения актуального значения слова «конституция» была проведена серия экспериментов (свободный ассоциативный, направленный ассоциативный, на основе метода субъективных дефиниций). В качестве испытуемых (Ии.) было привлечено 107 человек, проживающих в Тверской области, в возрасте от 12 до 63 лет. Ответы Ии. анализировались с учётом следующих параметров: 1) соотнесённость с лексикографическим значением; 2) антропоморфность (здесь в значении «ассоциируемость с человеком»); 3) наличие оценочного компонента (который понимается широко как выражющий экспрессию, эмоциональность и оценку), который был редуцирован до трёх показателей: позитивное, негативное, нейтральное.

Интерпретация результатов экспериментального исследования позволила сделать следующие выводы:

1. Нейтрально окрашенные ассоциаты к стимулу КОНСТИТУЦИЯ преимущественно соотносятся с основными семами лексикографического значения: закон (законы) (15); права (8); право (8); порядок (6); обязанность (обязанности) (4); правило (правила) (4); документ (3); книга (3); долг (1); законодательство (1); изменения (1); ограничение (1); поправки (1); правопорядок (1); раздел (1); референдум (1); свод (1); соблюдение (1).

2. Зафиксировано незначительно количество (25%) антропоморфных ассоциатов: президент (9); народ (5); человек (5); гражданин (граждане) (2); судья (2); адвокат (1); декабристы (1); политик (1); Путин (1).

3. Оценочные ассоциаты присутствуют (18%), что опровергло исходную гипотезу об эмоциональной ригидности стимула КОНСТИТУЦИЯ: справедливый (справедливая) (11); честная (3); необходимая (2); нужная (нужные) (2); крепкая (1); пустая (2); оберегающая (1); принципиальная (1); большая и непонятная (1); равноправная (1); хорошая (1).

Полагаем, что экспериментальный материал расширяет аналитическую описательную базу жанроведения и позволяет выявить те речежанровые особенности, которые связаны с представлением носителей языка об имени речевого жанра.

Второе. Позиция Автора/Адресата

Как следует из самого текста Конституции РФ, её Автором и Адресатом является народ («Мы, многонациональный народ Российской Федерации»). Проанализировав тематические группы лексем, именующих Автора и Адресата, которые были обнаружены в тексте Конституции РФ, можно сделать вывод, что обнаруженные тематические группы лексики распределяются на два тематических поля: 1) со значением «гражданин» (народ; человек; люди; лицо; мужчина; женщина; семья; дети; родители; трудоспособные дети; нетрудоспособные родители; кормилец; супруг; близкие родственники; инвалиды; пожилые граждане; малоимущие; граждане, нуждающиеся в жилище; работающий; налогоплательщики; собственники; представители и др.); 2) со значением «органы власти и их представители», т. е. «государство» (Президент Российской Федерации, федеральные министры, Председатель Совета Федерации и его заместители, члены Совета Федерации, Государственная Дума, депутаты Государственной Думы, старейший по возрасту депутат, Председатель Центрального банка Российской Федерации, судьи Верховного Суда Российской Федерации, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи других федеральных судов, Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители и др.).

Образ Автора/Адресата в РЖ КОНСТИТУЦИЯ РФ является конвергентным, что проявляется в аутодиалогичности. Термин *конвергентность* трактуется как сближение или совпадение двух и более сущностей. Основными вербальными репрезентациями образа Автора/Адресата являются лексемы тематических групп «гражданин» и «государство». Конвергентность жанрового параметра образ Автора/Адресата не позволяет прямо соотнести образ Автора/Адресата с какой-либо из тематических групп, однако не лишает оппозицию ГРАЖДАНИН – ГОСУДАРСТВО жанрообразующего потенциала.

По аналогии с изучением номинации РЖ было проведено исследование оппозиции ГРАЖДАНИН – ГОСУДАРСТВО с использованием антропометрических методов (см. выше). Будучи ограниченными рамками статьи, опускаем детализированную интерпретацию полученных данных и переходим к основным выводам, которые сводятся к следующему:

1. На оба стимула (ГРАЖДАНИН и ГОСУДАРСТВО) были получены антропоморфные и неантропоморфные ассоциаты. Закономерно, что к стимулу ГОСУДАРСТВО антропоморфных ассоциатов немного (15%): (государь, лидер, люди), к стимулу ГРАЖ-

ДАНИН – 48%, например: защитник (1); землянин (1); идеалист (1); избиратель (1); интеллигент (1).

2. На оба стимула зафиксированы оценочные ассоциаты (их количество меньше, чем нейтральных), положительная оценочность доминирует:

ГОСУДАРСТВО: сильный (сильная, сильное) (7); великое (5); независимый (независимая, независимое) (5); честное (4); свободный (свободная) (2); непобедимое (1).

ГРАЖДАНИН: ответственный (18); законопослушный (12); активный (5); добродорядочный (4); уверенный (4); честный (3); уважаемый (2); справедливый (1).

3. В ходе эксперимента, проведённого методом субъективных дефиниций, на оба стимула были получены как понятийно-логические (сближенные с лексикографическим значением), так и не понятийно-логические дефиниции. Вопреки гипотезе эксперимента на стимул ГОСУДАРСТВО по сравнению со стимулом ГРАЖДАНИН (28 %) было получено больше дефиниций второго типа (46%), т. е. не понятийно-логических: Счастливые граждане. Надёжный защитник для всех граждан. Родной край. Люди. Примеры не понятийно-логических дефиниций на стимул ГРАЖДАНИН: Звучит гордо, достойно, почтительно. ЧЕЛОВЕК! Сын своей страны. Свободный человек. Для обоих стимулов позитивно окрашенные дефиниции существенно преобладают.

Третье. Диктумно-модусная рамка

Диктумное содержание составляет событийное содержание. Эта характеристика, на первый взгляд, лежит не в лингвистической плоскости. Однако именно событийность позволяет уточнить место РЖ в коммуникативном процессе (в широком смысле).

В основе диктума РЖ КОНСТИТУЦИЯ РФ лежит понятие общественного договора (социального контракта), разработанное Дж. Локком и Ж.-Ж. Руссо. Теория общественного договора предполагает объяснение происхождения взаимных обязанностей и прав в обществе и их обязывающей силы [18]. Сущность Конституции РФ как нормативно-правового акта состоит в том, чтобы на основе общественного договора закрепить конституционный строй и его основы, права и свободы человека и гражданина, основы организации государства, а также основы организации осуществления власти (публичной власти). В Конституции РФ устанавливается, что Россия есть демократическое федеративное право-вое государство с республиканской формой правления.

Модус РЖ КОНСТИТУЦИЯ РФ рассматривается как мера отношения Автора/Адресата к диктуму.

Понятие модуса восходит к теории семантического синтаксиса. Классическое определение этой категории было дано Ш. Балли ещё в 1950-е гг. Модус – часть высказывания, отличная от пропозиции (диктума), в которой выражаются разного рода отношения (говорящего к данному суждению, суждения к действительности). Модус реализуется в модальности, которая является одной из основных категорий языка и присутствует в каждом высказывании. В Конституции РФ широко представлена деонтическая модальность (нормативная модальность). Деонтическая модальность, изначально являясь философской категорией, широко используется в лингвистике и трактуется как выраженная в суждении информация, побуждающая людей к определённым поступкам. Категория деонтической модальности не имеет прямой корреляции с традиционным разграничением субъективной и объективной типов модальности в лингвистике. Существенно, что по диктумному наполнению КОНСТИТУЦИЯ РФ декларирует юридическую приемлемость общественного (или социального) поведения субъекта государства, создавая тем самым его поведенческую рамку, ограничивающую права и обязанности. Диктум с содержательной точки зрения отражает стандарт нормативного поведения, концепт которого реализован с помощью деонтической модальности, имеющей языковые средства выражения. В Конституции РФ представлено несколько групп языковых средств, передающих разновидности деонтической модальности, которые способствуют формированию смыслового каркаса анализируемого текста:

- 1) модальность долженствования: (должно, должны; обязан, обязаны);
- 2) модальность запрета (не должен; запрещается; не может; не имеет права);
- 3) модальность возможности (может; имеет право; допускается; не обязан).

Четвёртое. Целеполагание и аксиологичность

Доминирующей коммуникативной целью Конституции РФ является императивная цель, которая диктует гражданам государства принять соглашение о превращении своего «естественному состоянию» в «состояние гражданское».

Этот принцип основывается на аксиологии, т. е. ценностных ориентирах общества и отражается в аксиологичности текста Конституции РФ, т. е. способности текста транслировать ценности.

Во всех документах правовой сферы присутствует аксиологическая составляющая по преимуществу имплицитно, в тексте Конституции РФ в отличие от многих других РЖ ЗД ценности эксплицированы. В Преамбуле КОНСТИТУЦИИ РФ провозглашается значимость высшего нормативного правового акта; манифестируются следующие ценности: общая судьба, права и свободы человека, гражданский мир и согласие, исторически сложившееся государственное единство, равноправие и самоопределение народов, память предков, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость, суверенная государственность России и незыблемость её демократической основы, благополучие и процветание России, ответственность за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями, сознание себя частью мирового сообщества [19].

Лексема «ценность» встречается в основном тексте Конституции РФ и прямо указывает на аксиологическую составляющую (статья 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»).

Пятое. «Языковое воплощение»

«Языковое воплощение» относится к числу стилистических параметров, характеризует композицию и особенности использования языковых средств.

Структура любого законодательного текста предполагает наличие вступительной части, к которой могут относиться, например, преамбула, положение о цели, предмете регулирования, определения терминов; основной части, в которой содержатся устанавливающие правовые нормы; заключительной части, регламентирующей положения о вступлении законодательного текста в силу, о сфере его применения, сроке действия и т. д.

Конституция РФ включает в себя Преамбулу и два раздела – РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ «Основные положения» и РАЗДЕЛ ВТОРОЙ «Заключительные и переходные положения». Конституция РФ включает в себя 9 глав и 137 статей. Чёткая структурированность текста Конституции РФ является характерной речежанровой особенностью нормативно-правовых актов, обеспечивающей возможность хорошо ориентироваться в тексте документа.

РЖ ЗД по своей функционально-стилевой принадлежности могут быть отнесены к официально-деловому стилю с элементами юридического подстиля научного стиля (за счёт использования юридической терминологии). Принцип организации «речевой системности» (термин М. Н. Кожиной) заключается в следующих требованиях к качеству текста: стабильность, стандартизированность,

беспристрастность, краткость. Типичные черты официально-делового стиля исчерпывающие описаны в научной литературе, здесь мы не будем на них останавливаться.

Яркой особенностью текста Конституции является наличие *мелиоративной лексики* (по О. С. Ахмановой, «обладающей положительной экспрессивно-эмоционально-оценочной коннотацией» [20], которая сосредоточена в Преамбуле к основному тексту. Понятие мелиоративной лексики, лексики с мелиоративным значением неоднозначно трактуется в лингвистике. Если внимательнее проанализировать, какая именно лексика относится к этому разряду, то можно выделить несколько групп: 1) лексика с «традиционно экспрессивным значением», когда в самом денотативном значении коннотация не заключена, благодаря чему лексема используется в определённом контексте, обусловленном сферой применения (предлагаемая классификация опирается на типологию стилистических значений, которая дана в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под ред. М. Н. Кожиной [21]); 2) лексика с «традиционно экспрессивным значением», которое трудно отделить от денотативного (предметно-логического), они взаимопроницаемы; наконец, 3) лексика, приобретающая положительное эмоционально-экспрессивно-оценочное значение в определённом контексте. Два первых типа мелиоративной лексики связаны с системой языка, обусловлены узусом и/или нормой, а третий тип является контекстуальным.

К разряду мелиоративной лексики могут быть отнесены, например, следующие лексические единицы: *мир, согласие, государственное единство, добро, вера, справедливость, благополучие, процветание* и т. д.

Заключение

Законодательный дискурс как дискурс институциональный, официальный, жёстко регламентированный, эмоционально ригидный только на первый взгляд может показаться малоинтересным для лингвистического исследования.

Обращение к РЖ КОНСТИТУЦИЯ РФ заставило очертить ядерную зону ЗД, что оказалось возможным с опорой на параметр нелингвистического порядка – юридической силы документа. Выбор pragматического параметра в качестве основного потребовал специальных знаний в области юриспруденции и привёл к необходимости обратиться к привлечению экспертного мнения специалистов в области конституционного права,

добавляя в систему методов исследования метод *экспертной оценки*, что само по себе соответствует тенденциям развития современного лингвистического знания и находится в русле дальнейшего развития идеи функционализма. Параметр «юридической силы» позволил системно подойти к классификации большого количества нормативно-правовых актов ЗД РФ путём их генерализации в речевой жанр, что было сделано на основе принципиального разграничения понятий текст и речевой жанр.

КОНСТИТУЦИЯ РФ рассматривается как основной жанр ЗД, который обладает специфическими особенностями, обеспечивающими этот статус, в числе которых могут быть названы следующие: 1) наличие оценочности и антропоморфности в восприятии носителями языка имени РЖ; 2) аутодиалогичность позиции Автора/Адресата, соотносимой с оппозицией ГРАЖДАНИН – ГОСУДАРСТВО, которая, будучи подвержена исследованию антропометрическими методами, даёт представление о «портрете жанра на фоне»; 3) диктумность, связанная с понятием общественного договора, который принимает форму демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления; 4) деонтическая модальность, отражающая функцию воздействия (по В. В. Виноградову), а не сообщения, как это традиционно трактуется применительно к официально-деловому функциональному стилю; 5) эксплицированная аксиологичность текста КОНСТИТУЦИИ РФ; 6) использование мелиоративной лексики.

Перечисленные особенности, с точки зрения теории функциональных стилей, дают основание поместить КОНСТИТУЦИЮ РФ в периферийную зону речежанрового функционально-стилистического пространства, поскольку они (особенности) отличаются от типичных проявлений официально-делового стиля. Однако, полагаем, что традиционный функционально-стилистический подход может быть существенно обогащён за счёт вовлечения в круг исследовательского внимания достижений в области современной лингвистики (жанроведения, психолингвистики, прагматики), которые дают возможность расширить доказательную базу традиционной стилистики.

Наконец, изучение ЗД РФ, являющегося правовой основой государства, имеет прямое отношение к запросу на формирование «языкового правового сознания» как фактора укрепления законности, направленного на сплочение общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесникова Л. В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности (на материале предметно-терминологической области «Международное частное право») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 19 с.
2. Косоногова О. В. Юридический дискурс: лингвопрагматика имени собственного // Знание. Понимание. Умение. М. : Московский гуманитарный университет, 2008. № 2. С. 188–192.
3. Петрук К. А. Семантико-синтаксические характеристики речевого жанра «дискламация» в англоязычном юридическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 18 с.
4. Никишина О. А. Анализ пенитенциарного англоязычного дискурса в аспекте реализации языка власти и языка сопротивления : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2017. 23 с.
5. Попова Л. Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций (семантический и прагматический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 20 с.
6. Овчинникова Н. В. Коммуникативно-прагматическая специфика судебного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 18 с.
7. Зайцева В. В. Когнитивные, коммуникативно-прагматические и языковые особенности допроса в юридическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. 24 с.
8. Хомутова Т. Н., Шефер Е. А. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : «Лингвистика». 2019. Т. 16, № 3. С. 44–53. <https://doi.org/10.14529/ling190308>
9. Коновалова М. В. Глобальные категории когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2008. 25 с.
10. Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. 40 с.
11. Баламакова А. В. Коммуникативно-прагматическая интерпретация интонации вопросительного высказывания в устном юридическом дискурсе (на материале американского варианта английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010. 23 с.
12. Мальцева В. А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации (на примере юридического дискурса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 25 с.
13. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистический и эмотивный аспекты : сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Карасик. Волгоград : Перемена, 1998. С. 185–196.
14. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–98.
15. Лебедева Н. Б. Русская естественная письменная речь: проблемы и задачи лабораторного исследования // Актуальные проблемы русистики : сб. / отв. ред. Т. А. Демешкина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 257–263.
16. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры : монография. М. : Издательский Дом ЯСК, 2022. 832 с.
17. Стернин И. А. Лексикографическое и экспериментальное описание языкового значения // Вопросы психолингвистики. 2022. № 1 (51). С. 112–121. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2022-51-1-112-121>
18. Социологический словарь. URL: https://sociological_dictionary.academic.ru (дата обращения: 01.03.2024).
19. Конституция РФ 2020 с Комментариями. URL: <http://constitutionrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).
20. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М. : УРСС: Еditorial УРСС, 2004. 571 с.
21. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. URL: <https://stylistics.academic.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).

REFERENCES

1. Kolesnikova L. V. *Legal Discourse as a Result of Categorization and Conceptualization of Reality (on the Material of the Subject Terminological Field “Private International law”)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Stavropol, 2007. 19 p. (in Russian).
2. Kosonogova O. V. Legal Discourse: Linguopragmatics of the proper name. *Knowledge. Understanding. Skill*. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ., 2008, iss. 2, pp. 188–192 (in Russian).
3. Petruk K. A. *Semantic and Syntactic Characteristics of the Speech Genre “Disclamation” in the English-speaking Legal Discourse*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 2007. 18 p. (in Russian).
4. Nikishina O. A. *Analysis of the English-speaking Penitentiary Discourse in the Aspect of the Realization of the Language of Power and the Language of Resistance*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Pyatigorsk, 2017. 23 p. (in Russian).
5. Popova L. E. *Legal Discourse as an Object of Interpretations (Semantic and Pragmatic Aspect)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Krasnodar, 2005. 20 p. (in Russian).
6. Ovchinnikova N. V. *Communicative and Pragmatic Specificity of Judicial Discourse*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tver, 2006. 18 p. (in Russian).
7. Zaytseva V. V. *Cognitive, Communicative Pragmatic and Linguistic Features of Interrogation in Legal Discourse*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tambov, 2011. 24 p. (in Russian).
8. Khomutova T. N., Shefer E. A. Legal discourse: Problems and perspectives of research. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 2019, vol. 16, iss. 3, pp. 44–53 (in Russian). <https://doi.org/10.14529/ling190308>
9. Konovalova M. V. *Global Categories of Coherence and Intertextuality in Legal Discourse*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Chelyabinsk, 2008. 25 p. (in Russian).
10. Dubrovskaya T. V. *Judicial Discourse: Speech Behavior of a Judge*. Thesis Diss. Doct. Sci. (Philol.). Saratov, 2010. 40 p. (in Russian).
11. Balamakova A. V. *Communicative and Pragmatic Interpretation of Questioning Intonation in Oral Legal Discourse (on the Material of American English)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Ivanovo, 2010. 23 p. (in Russian).
12. Maltseva V. A. *Strategies of Speech Influence in Professional Communication (on the Example of Legal Discourse)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Chelyabinsk, 2011. 25 p. (in Russian).

13. Karasik V. I. About discourse categories. In: *Yazykovaya lichnost': sotsiolingvisticheskii i emotivnyi aspekty: sb. nauch. tr. Otv. red. V. I. Karasik* [Karasik V. I., ed. Language Personality: Sociolinguistic and Emotive Aspects: Coll. of sci. arts]. Volgograd, Peremena, 1998, pp. 185–196 (in Russian).
14. Shmeleva T. V. Model of speech genre. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1997, iss. 1, pp. 88–98 (in Russian).
15. Lebedeva N. B. Russian natural written language: Problems and tasks of laboratory research. In: *Aktual'nye problemy rusistiki: sb. Otv. red. T. A. Demeshkina* [Demeshkina T. A., ed. Current Issues in Russian Language Studies]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2000, pp. 257–263 (in Russian).
16. Balashova L. V., Dementyev V. V. *Russkiye rechevyye zhanry* [Russian speech genres] (Studia Philologica). Moscow, LRC Publishing House, 2022. 832 p. (in Russian).
17. Sternin J. A. Lexicographic and experimental description of language meaning. *Journal of Psycholinguistics*, 2022, iss. 1 (51), pp. 112–121 (in Russian). <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2022-51-1-112-121>
18. *Sociological Dictionary*. Available at: https://sociological_dictionary.academic.ru/ (accessed March 1, 2024) (in Russian).
19. *Constitution of the Russian Federation 2020 with Commentary*. Available at: <http://constitutionrf.ru/> (accessed March 1, 2024) (in Russian).
20. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov. 2-e izd., ster.* [Dictionary of linguistic terms, 2nd ed., ster.]. Moscow, URSS, Editorial URSS, 2004. 571 p. (in Russian).
21. *Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language*. Available at: <https://stylistics.academic.ru/> (accessed March 1, 2024) (in Russian).

Поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024;
принята к публикации 14.05.2024; опубликована 28.11.2025

The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 14.05.2024;
accepted for publication 14.05.2024; published 28.11.2025